

Днем, как раз когда Итан оправился от ран, в его комнату с грохотом ворвалась группа рыцарей, выбив дверь. Дерево раскололось, воздух наполнился пылью, стало трудно дышать.

Их доспехи лязгали, когда они приближались, их сапоги оставляли грязные следы на полу. Ведущий рыцарь, мужчина с суровым лицом и шрамом на щеке, направил свой меч на Итана. «Убийца», — рявкнул он, — «ложись на землю. Вы обвиняетесь в убийстве мирных жителей. Не сопротивляйтесь!»

Все рыцари обнажили мечи, кончики клинков сверкали жестоким светом. Их выражения лиц были мрачными, как будто он был каким-то отвратительным преступником. Итан огляделся, недоумеая. Когда он убивал мирных жителей? Это была полная чушь! Должен быть какой-то заговор.

Тем не менее, на данный момент он подчинился, опустившись на землю. Холодный каменный пол давил на его колени, и он чувствовал тяжесть их осуждения. Это были не обычные рыцари — это были высокоуровневые охотники, искусные в бою и неумолимые в своем стремлении к справедливости.

Тетя Грета тоже была позади них. Сцена разворачивалась как закрученный сюжет. Отчаянные мольбы тети Греты остались без внимания, рыцари были непоколебимы. Их холодные глаза впились в Итана, и он задавался вопросом, как он стал объектом такого гнева.

Станный пояс, который они использовали в качестве наручников, озадачил его. Почему не обычные металлические наручники? Но потом его осенило — пояс подавлял его способность управлять маной. Он был полностью в ловушке, бессилен.

Они вытащили его из комнаты, шершавый каменный пол царапал его колени. Клетка, в которую они бросили его, была похожа на гроб, ее железные прутья смыкались вокруг него. Пока они шли по улицам, любопытные зеваки наблюдали — их выражения лиц были смесью любопытства и презрения.

В него полетели гнилые помидоры и камни, каждый удар был напоминанием о его предполагаемых преступлениях. Итан держал голову низко, избегая зрительного контакта, а его разум лихорадочно работал. Как он здесь оказался? Возможно, гордость человека — ему следовало раньше принять помощь Арии.

Теперь, когда впереди замаячила тюрьма, он пожалел о своем решении.

«Человек», — с горечью подумал он, — «гордыня действительно предшествует падению».

Перед ним высилась внушительная тюрьма, ее массивные стены простирались во всех направлениях. Один только размер этого места — более 5000 квадратных метров — привел его в трепет. Это была крепость, предназначенная для содержания самых опасных преступников.

Когда Итан вошел в ворота тюрьмы, его вещи были быстро конфискованы. Что ж, когда он сказал «вещи», он на самом деле имел в виду свой Титановый меч — единственное, что они сочли слишком опасным, чтобы оставить ему.

По крайней мере, они позволили ему оставить свою одежду; он почти ожидал, что его заставят надеть какую-нибудь колючую тюремную форму.

Но не было времени жаловаться на гардероб. Охранники затолкали его в темный подвал, их смех эхом разносился от холодных каменных стен.

«А теперь гнить тебе здесь, мерзкий убийца», — усмехнулся один из них, его голос сочился злобой. Они наслаждались его несчастьем.

Подвал был совершенно темным, без каких-либо средств восприятия. «Так ли выглядит настоящая тюрьма?» — подумал он.

«Эй, есть тут кто-нибудь?» — крикнул он, чтобы узнать, есть ли кто-нибудь в подвале, кроме него.

Темный подвал, казалось, сжимался вокруг него, когда он кричал в темноту, надеясь на ответ. И ответ последовал — ядовитый, гневный голос, который прорезал воздух, как лезвие.

«Эй, ублюдок! Чего ты орешь, как осел? Мы все здесь, тупица. А теперь заткнись к черту, или я отправлю тебя прямиком в ад». Слова эхом разнеслись от каменных стен, и Итан отшатнулся, понимая, что он далеко не один.

Это были не просто обычные заключенные; они звучали злобно и жестоко.

Итан осмотрел свое окружение, ища уголок подальше от угрожающих голосов. Когда он устроился, его охватило облегчение — они еще не пытались сделать с ним ничего плохого.

Но потом новый голос, на этот раз ближе, напугал его. «Эй, мальчик, почему ты здесь? Какое преступление ты совершил?» Вопрос повис в воздухе, заставляя его вздрогнуть.

«Кто там?»

«Хе-хе, расслабься, мальчик. Я твой сосед». За хихиканьем последовала жуткая улыбка.

Хихиканье его соседа эхом разнеслось по темному подвалу, и Итан прищурился, чтобы разглядеть его черты лица. Худой старик, без рубашки, с лицом, изборожденным временем и невзгодами.

«Так скажи мне», — спросил он, — «в чем твое дело?»

Итан колебался, но потом решил поделиться. «Я убил грабителя, защищая то, что принадлежит мне. Какое тебе до этого дело, старик?»

Его глаза блеснули, и он наклонился ближе. «О, ничего. Но твой поступок был оправдан, не то что некоторые отвратительные насильники здесь».

Он указал на других заключенных, их тени танцевали на стенах. «Будь осторожен с ними — они настоящие преступники с извращенной моралью. Они даже детей не щадили от своих гнилых лап. Отвратительно!»

«Я понимаю. Но почему ты здесь, старик?» — спросил Итан, желая узнать ответ.

Старик подошел ближе и жутко сказал: «Потому что я ел людей!» Он показал свои окровавленные зубы.

Откровение старика ударило Итана, как удар под дых. «Потому что я ел людей!» Его окровавленные зубы блеснули в тусклом свете, и разум Итана отшатнулся от этой мысли.

«Ел людей?» — пробормотал он, его желудок сжался. Одна только мысль о таком поступке вызывала у него рвотный рефлекс, но он подавил тошноту.

Всего несколько мгновений назад Итан думал, что старик, должно быть, какой-то святой, судя по его праведной речи, но теперь его истинная природа была раскрыта, когда он высвободил угрожающую ауру, заставляя Итана усомниться во всем, что он предполагал о нем.

«Хе-хе!» Смех старика действовал Итану на нервы, как будто он находил его дискомфорт забавным.

Но тут более глубокий голос прорезал напряжение. «Эй, ты, старый хрыч, почему ты опять смеешься? Ты не хочешь, чтобы у нас здесь был мир?» — раздражение сквозило в его словах.

Его подчиненные подхватили, их голоса были приглушенными. «Босс, не провоцируйте этого старика. Он творит странные вещи с тех пор, как его перевели сюда. Он действительно жуткий».

Гнев босса вспыхнул. «Жутко? Жутко, черт возьми! Мы что, теперь будем бояться старика? Мы еще не настолько низко пали. Старый хрыч», — прошипел он, — «если я еще раз услышу, как ты шумишь, я заставлю тебя замолчать навсегда».

Улыбка старика не исчезла; вместо этого она стала еще более зловещей. Его аура заставила Итана содрогнуться.

Ночь тянулась, и помощь не приходила. Сожаление грызло его — ему следовало принять предложение Арии. Но теперь, в одиночестве в этой камере, он задавался вопросом, придет ли она ему на помощь.

Вздохнув, он понял, что гордость сбила его с пути. Возможно, пришло время проглотить эту гордость и обратиться за помощью, даже из маловероятных источников.

<http://tl.rulate.ru/book/119369/4885205>